Суходолов Александр Петрович

Профессор, член Союза журналистов Москвы

Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11, e-mail: first-prorektor@bgu.ru

Alexander P. Sukhodolov

Professor, Member of Moscow
Union of Journalists

Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk,
664003, Russian Federation, e-mail: first-prorektor@bgu.ru

Анохов Игорь Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент

Референт ректора, Байкальский государственный
университет, Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11, e-mail: i.v.anokhov@yandex.ru

Igor V. Anokhov

PhD in Economics, Associate Professor

Referent of the Rector, Baikal State University,
11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation,
e-mail: i.v.anokhov@yandex.ru

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ КАК ОСНОВА СМИ. ПОТЕНЦИАЛ БЛОГОСФЕРЫ В СОЗДАНИИ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИМПУЛЬСОВ

Аннотация. В предыдущей статье [1] рассмотрена модель импульсно-волнового механизма взаимодействия средств массовой информации и социума как воспринимающей стороны, где информационный импульс выступает важным фактором изменения агрегатного состояния соответствующих социумов. Такой импульс непрерывно трансформируется в соответствии с целями и задачами управляющего субъекта и восприимчивостью управляемого объекта.

В 1990-х гг. в СМИ как средстве общественной координации произошел значительный перекося в сторону негативных публикаций. Материалы, выполненные в недоброжелательном тоне (однобокие и заказные), стали более значимыми, чем материалы позитивного содержания. Следствием этого явилась примитивизация содержательной части СМИ, утрата в обществе социального оптимизма, рост внутрисоциальной конфликтности. В этой связи «выпрямление» СМИ — вопрос оздоровления общества и его стратегического выживания.

Указанный изъян СМИ, возникший в кризисные 1990-е годы, должен преодолеваться прежде всего силами управляющего субъекта с применением принципиально новых генераторов информационных импульсов, учитывающих современные реалии информационной среды. СМИ

не должны быть только зеркалом, в отражении которого общество без прикрас видит свой нравственный облик, они должны нести некий позитивный (где-то идеальный) посыл, к которому нужно стремиться.

В данной статье выдвигается гипотеза о том, что следующая фаза развития СМИ должна быть связана с четырехкомпонентными информационными образами, которые сливаются в непрерывные видеоряды.

Авторы исходят из того, что современные быстро развивающиеся интернет-сети создают предпосылки синергетического объединения физически ориентированного, эмоционального, интеллектуального и ценностно-смыслового импульсов. Платформой такого объединения может послужить единая этика индивидов, генерирующих такие импульсы. Новый, синергетический импульс гипотетически способен преодолеть разрушительный характер современных СМИ и запустить новый способ общественной координации.

Ключевые слова. СМИ, средства массовой информации, ценность, смысл, блог, социальная сеть, этика, нравственность, информационный импульс, информационное поле, Олимпиада, Сочи.

Информация о статье. Дата поступления 16 января 2019 г.; дата принятия к печати 7 июня 2019 г.; дата онлайн-размещения 16 июля 2019 г.

VALUES AND MEANINGS AS A BASIS OF MASS MEDIA. THE BLOGOSPHERE POTENTIAL IN CREATION OF NEW INFORMATION IMPULSES

Abstract. In the previous article [1], the authors considered the impulse wave mechanism of the interaction of mass media and the society as of a receiving side. An information impulse is an important factor of the aggregative state change of the respective societies. This impulse is changing continuously in accordance with the aims and objectives of the managing subject and with susceptibility of the managed object.

In the 90's, mass media as a means of society coordination got a significant bias towards negative news. Hostile issues (groundless and paid-for ones) became more important than positive news. The consequence was the loss of social optimism and the growth of intercommunal propensity towards conflict. Thus, the return to positive content of mass media is an issue of convalescent rehabilitation of the society and of its strategic survival.

The above mentioned drawback of mass media, which appeared during the crisis of the 90's, should be overcome by the managing subject with the use of totally new information impulses generators which take into account the modern realities of the media space. Mass media should not only reflect the moral character of the society, they should also provide a positive (sometimes ideal) focus to be oriented at.

In the article, a hypothesis is suggested that the next stage of mass media development should be connected with four-component informative images which are combined into continued video sequences.

The authors assume that the modern rapidly developing Internet networks can cause synergetic amalgamation of physically oriented, emotional, intellectual and axiological impulses. The common ethics of the individuals generating such impulses can become a basis of this amalgamation. Supposedly, the new synergetic impulse can overcome the destructive nature of the modern mass media and start a new form of society coordination.

Keywords. Mass media, value, meaning, blog, social networking site, ethics, good morals, information impulse, media space, Olympic Games, Sochi.

Article info. Received January 16, 2019; accepted June 7, 2019; available online July 16, 2019.

Эволюция информационного импульса

Влияние информационного фактора на обеспечение социально-экономической стабильности в современном мире многими авторами признается более существенным, чем влияние материальных факторов [2–5] и распределительных отношений [6; 7]. Бурное развитие информационных технологий и связанная с ним глобализация современных СМИ приводят к появлению соответствующего типа государственного контроля над информационной сферой в целом [8–10]. Поэтому мы предлагаем рассмотреть эволюцию информационного импульса [1; 11].

Изучение истории способов передачи информации в различные периоды общественного развития позволяет сделать вывод о том, что эти способы четко соответствуют размерам человеческой общности. Так, на этапе существования минимальной человеческой общности (семья, род) способы передачи информации были предельно конкретны и лаконичны, пространственно-визуально ориентированы. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия отмечали, что «язык примитивного человека, в сущности говоря, есть двойной язык: с одной стороны, язык слов, с другой — язык жестов. Язык примитивного человека выражает образы предметов и передает их точно так, как они представляются глазам и ушам» [12, с. 100].

В такой ситуации небольшие объемы передаваемой повседневной информации вполне удовлетворяются словами, привязанными к конкретным объектам (как, например, у австралийских аборигенов): «...у них нет общих слов, как дерево, рыба, птица и т.д., но исключительно специфические термины, которые применяются к каждой особой породе дерева, птицы и рыбы. Также у других примитивных народов наблюдается такое явление, когда нет соответствующего слова для дерева, рыбы, птицы, а все предметы и существа обозначаются именами собственными» [12, с. 96]. По этой же причине отсутствуют термины для описания физических свойств, обозначения цветов, количества и т.п.

Описание даже относительно простых действий требует уже иных усилий. Например, «фраза “Человек убил кролика” на языке индейцев племени понка буквально передается так: “Человек он один живой стоящий убил нарочно пустить стрелу кролика его одного живого сидящего”» [12, с. 97]. У другого племени «слово “остров” передается четырьмя словами, которые буквально означают следующее: “земля вода середина находится здесь”» [Там же, с. 98]. Это приводит к тому, что каждое мельчайшее действие или объект получают свое собственное, уникальное слово.

Понятно, что в такой ситуации вряд ли возможно оперировать

большими массивами информации, обобщать опыт, выстраивать логические связи. Такой язык полностью привязан к реальной жизни в конкретных географических и исторических условиях.

С расширением человеческой общности (клан, племя) появилась потребность в дистанционной передаче логической информации (рис. 1). Такие первые прообразы средств массовой информации были способны передавать только самые скудные сведения, но спровоцировали развитие логики и возникновение абстрактных понятий.

Со временем информационный импульс принципиально изменился: из условного физического действия (звука, жеста, позы, мимики, прикосновений и т.п.) он превратился в набор абстрактных символов в виде текста. Другими словами, информационный импульс обеспечил переход от *цивилизации памяти*, когда импульс практически неотделим от носителя информации — человека, к *цивилизации письменности*, когда из информационного импульса было выделено и перенесено на материальный носитель логическое, интеллектуальное содержание [3]. Водоразделом между ними стало появление письменности.

Следует отметить, что отсутствие письменности на начальных этапах развития было преградой к переходу к более развитой общности (например, аборигены Южной Америки). Их умения запоминать огромные массивы информации с использованием минимальных средств материальной фиксации данных (узелковое письмо и т.п.) оказалось достаточно для создания утонченной культуры и выполнения государственных функций. Тем не менее это обусловило определенные пределы экстенсивного расширения такого общества.

Появление письменности, с одной стороны, упростило внутреннее содержание человека (отпала необходимость хранить в своей памяти информацию), а с другой стороны, создало предпосылки для дальнейшего развития каждого отдельного человека и общества в целом. Благодаря этому была устранена необходимость иметь развитую оперативную и долговременную память, так как теперь память могла отчуждаться от человека и использоваться в общественных отношениях как самостоятельный объект. Зарождающиеся СМИ приобрели функцию средства хранения памяти общества и стали инструментом ее актуализа-

Рис. 1. Примитивные способы передачи информации

Источник: [4, с. 79]

ции при появлении социальной потребности в этом.

Письменные информационные импульсы по сравнению с устными в содержательном плане менее эмоциональны. Это сделало более однозначной трактовку символов и текста. В результате сложные абстрактные конструкции получили возможность более точно воплощаться в реальной действительности.

Появление и широкое распространение письменности отвечают интересам сильного централизованного государства. Другими словами, письменность — это в первую очередь инструмент управления крупными сообществами людей. Письменность позволила накапливать и передавать навыки и знания, развивать прикладные науки, мореплавание, картографию, торговлю, вести учет материальных ценностей населения, товаров и т.д. Изобретение книгопечатания еще более подстегнуло развитие промышленности, науки, торговли, финансовой сферы.

Рост скорости экономического и социального взаимодействия обусловил рост спроса на свежую информацию, который не могли обеспечить книги. В итоге человечество вновь совершило качественный скачок и создало периодическую печать.

Далее, в XIX в. появились зачатки качественно нового этапа в развитии информационного импульса — был изобретен телеграф. Он не только увеличил скорость передачи информации, но и стал влиять на многие сферы общества: ход биржевых торгов, ведение войн, управление сложными техническими системами (например, железнодорожным сообщением) и др.

Эстафету от телеграфа перехватило радио, резко расширившее общность задействованных людей и повысившее значение эмоций в информационном импульсе. Черно-белое кино (сначала немое, а затем звуковое) возродило в массовых коммуникациях еще и эмоциональную культуру мимики, поз и жестов, т.е. привело к совершенно новому явлению — аудиовизуальному образу, который можно легко передавать, воспроизводить и тиражировать. Впоследствии возможности кино и радио были многократно усилены возникновением телевидения.

Компьютер и особенно Интернет основательно изменили информационное взаимодействие в обществе: они обеспечили рядовому гражданину мгновенный доступ ко всему массиву накопленной человечеством информации. Однако уже вскоре выяснилось, что колоссальная информационная избыточность может быть приравнена к отсутствию информации. По этой причине все большее преимущество приобретают высокотехнологичные видеосредства массовых коммуникаций, обладающие много большей информационной емкостью и смысловой многослойностью, чем буквенно-цифровая, аудиоинформация.

Сегодня мы свидетели становления и бурного развития еще одного принципиально нового информационного явления — интернет-сетей, которые объединяют людей по совершенно разным пересекающимся признакам: приятельским, семейным, профессиональным, научным, религиозным, политическим и др. Это меняет ландшафт информационного поля, порождает в нем устойчивые структуры, благодаря кото-

рым информация накапливается не у одного человека, а у совокупности людей с гибкой геометрией отношений, прав и обязательств.

Возникло распределенное по открытой, общедоступной сети знание. Такие зоны аккумуляции знания сами по себе способны порождать спонтанные информационные импульсы. Информация, которой владеет один член сети, в большей или меньшей степени доступна и остальным ее членам. У всех участников появился доступ к мгновенной и бесплатной консультативной помощи узких специалистов — коллег по сети, что умножает когнитивные способности каждого члена сети и самой сети в целом.

В конечном счете сегодня все человечество оказывается переплетено информационными нитями. Таким образом, эволюция информационного импульса последовательно и устойчиво расширяет число задействованных индивидов по шкале: индивид — группа людей — общество — человечество.

Трансформация информационного импульса

Из сказанного следует, что происходит резкое уплотнение ткани горизонтальных информационных связей между всеми членами современного общества. Принципиально важно, что новые информационные структуры не являются иерархическими. Каждый участник сегодня может самостоятельно инициировать информационный повод для построения новой сети.

В результате меняется характер информационного импульса, а также способ его генерации и передачи. Генераторами информационного

импульса все чаще становятся блогеры, которые уже являются полноценными соперниками традиционных СМИ, а по некоторым параметрам их даже опережают (единоличная ответственность блогера за свои действия, оперативность, уровень доверия пользователей, открытость, гибкая обратная связь и др.). На такую утрату информационной монополии традиционные СМИ конструктивного ответа пока не дали.

На наш взгляд, все блоги в соответствии с четырехкомпонентной структурой информационного импульса [1] можно классифицировать как ориентированные:

- на практическую деятельность (спортивные, кулинарные, технические, посвященные рукоделию, оздоровлению и др.);

- эмоциональную деятельность (развлекательные, юмористические, ностальгические, блоги путешественников и т.п.);

- интеллектуальную деятельность (информационные, экономические, научные, исторические и др.);

- ценностно-смысловую деятельность (религиозные, философские, исследовательские и др.).

Сегодня сами по себе такие блоги в интернет-сетях информационный ландшафт принципиально не меняют. Но, на наш взгляд, именно в блогосфере зарождается новый способ коммуникации, организованный совершенно иначе, чем логические связи в буквенно-цифровых накопителях (книгах и газетах).

В настоящее время мы наблюдаем явную тенденцию к предельному сжатию объемов текста (в журналах, блогах, личной переписке и т.п.), что по возможности компенсируется ил-

люстрациями и видеоконтентом. В результате у подрастающего поколения, которое является основным пользователем блогов, умение читать, расшифровывать и трактовать сложные тексты решительно уступает место желанию оперировать графическими объектами и видеорядами. Печатная продукция стремительно перестает быть главным средством передачи информации.

Информационная емкость и многослойность видеоконтента намного превышают емкость устной речи и письменности. В отличие от них видеоконтент не может быть переложен в какую бы то ни было универсальную абстрактную схему, потому что включает не одно или два измерения (интеллектуальное содержание + ценностно-смысловое), а все четыре, причем эмоциональное содержание может оказаться более важным, чем интеллектуальное, так как позволяет отразить роль объекта информирования в ткани бытия и в этом смысле является прямым следствием ценностно-смысловой деятельности.

Можно заключить, что на смену *цивилизации письменности* пришла *цивилизация образа*, под которым в данном случае понимается синергетическое объединение физически ориентированного, эмоционального, интеллектуального и ценностно-смыслового информационных импульсов. Букву, слово и предложение все больше замещает изображение, образ, видеоряд. Полное их вытеснение сдерживает только отсутствие *синтаксиса образов*, который должен решить проблему упаковки информации в плотные видеоряды и дать возможность работать с отдельными видеоэлементами, ком-

бинируя их в разные причудливые узоры.

На повестке дня стоит задача создать протосинтаксис образов в виде набора неких кубиков и блоков видеоинформации, сочетая которые можно создать плотную ткань видеобразов, а также выстраивать и распространять значительные массивы общедоступных данных, в которые будет погружена вся деятельность современного общества. В результате информационный импульс перестанет быть инструментом управления обществом со стороны некоего субъекта и трансформируется в способ общественного самоуправления. При этом информационный импульс превратится в плотную информационную видеосреду, внутри которой будет осуществляться любая коллективная деятельность и вне которой жизнь станет невозможной (ни коллективная, ни даже физическая).

Четырехкомпонентная структура информационного импульса

Создателями образов в обществе являются носители ценностей и смыслов, которые генерируют их для изменения информационного поля (внутреннего содержания индивидов и их социального поведения). В качестве примера рассмотрим образы, которые были созданы для церемонии открытия Олимпиады в Сочи (2014 г.) (рис. 2).

Такого рода образы многомерны и многослойны. Каждый их элемент (пространство, детали сцены, свет, музыка, действия актеров и др.) способен в сжатом виде нести целый пласт информации, переложение которой в текст заняло бы множество

Рис. 2. Образы, представленные на церемонии открытия Олимпиады в Сочи (2014 г.)

страниц. От зрителя требуется наличие не только интеллектуальной зрелости, но и эмоционально-образной восприимчивости. Следовательно, эмоции снова становятся важным информационным носителем, при условии, что за ними стоят зрелые ценностные и смысловые ориентиры. Ситуация осложняется тем, что за столетия письменной цивилизации культура шифрования и дешифрования эмоционально-образной информации во многом утрачена [13; 14].

Образы, которые были созданы для церемонии открытия Олимпиады в Сочи, на наш взгляд, включают:

1. Ценностно-смысловое представление события или процесса. Страна предстает как сущность, устремленная из мистически-волшебной древности в далекое будущее. Эта сущность полна жизни и, несмотря на цепь разнокачественных, негативно-позитивных событий, остается нетронутой в своей внутренней чистоте и устремлении ввысь. Отсюда мы можем определить предназначение этой сущности: любить, нести любовь, устремляться, отдавать себя, объединять, возноситься, воскресать. Зрители, воспринимающие этот образ, соотносят себя как субъекта деятельности с его смыслами, и если они принимают их, отождествляют себя

с ними, то смысл (т.е. предназначение) становится *ценностью*.

2. Из понимания смысла образа и принятия его ценности рождаются цели практической деятельности индивида, которая приобретает новое содержание. Эти цели становятся внутренней причиной деятельности человека и оформляются в *индивидуальные чувства* по отношению ко всем каждодневным объектам и процессам: гордость, воодушевление, значимость, самоотдача, жертвенность, воскресение.

3. На этапе *интеллектуального осмысления* новых образов происходит процесс моделирования закономерностей окружающего мира на основе новых аксиоматических положений. В результате индивид образует новые связи между объектами или явлениями окружающего мира. Усвоенные им смыслы и ценности дают новые предназначения для объектов в реальной действительности. Например, новые образы сочинской Олимпиады могут привести к тому, что мало кому ранее интересные предметы из прошлого (знаки и общественные символы, форма, фотографии, детали быта, техника и др.) вдруг станут востребованными материальными носителями идеи иной, совершенно особой модели общественных связей и устремлений. Изменившееся понимание этих

объектов меняет и комплекс отношений, которые вокруг них складываются: они становятся средством сохранения общественных надежд и ожиданий, предметами гордости и демонстрации.

Пожалуй, наиболее зримо ценности и смыслы меняют интеллектуальную деятельность индивида в сфере планирования. Если высшие ценности и смыслы эгоцентричны, то в своей повседневной жизни индивид будет преследовать самые приземленные цели: нажива, краткосрочная выгода, присвоение. В этом случае выстраивать долгосрочные взаимовыгодные отношения в личной, общественной и профессиональной жизни вряд ли возможно.

Образы, использованные на церемонии открытия сочинской Олимпиады, формируют совершенно иную последовательность: индивидуальная жизнь каждого есть частица общественной жизни → падения и взлеты общества есть падения и взлеты индивида → служа интересам всего общества, индивид помогает и себе → осознание собственной положительной значимости через полезность для общества → изменение форм собственной трудовой и общественной деятельности в общественных интересах → практическое закрепление новых форм.

4. Смоделированные разумом индивида закономерности и связи оформляются в виде *физических действий*. Возможно, по этой причине в последние годы граждане страны оживляют образы минувших эпох: шьют обмундирование, восстанавливают технику и участвуют в исторических реконструкциях, маршах «Бессмертного полка» и др.

В целом образы, использованные на церемонии открытия Олимпиады в Сочи, на наш взгляд, выстраивают следующую причинно-следственную связь: бессознательное древнее прошлое → испытания минувших эпох → индивидуальный и общественный катарсис → новые устремления общества → новые общественные смыслы, ценности и цели → эмоциональное подкрепление новых смыслов и ценностей → новые формы и новое содержание повседневной жизни. Именно такой нам представляется расшифровка олимпийских образов.

Будущие формы информационного импульса

Приведенный выше пример информационного импульса в виде образа Олимпиады обладает смысловой законченностью. Кроме того, он является односторонним импульсом от создателей к зрителям. При всей привлекательности и информационной емкости такого образа он не предполагает возможности дальнейшей работы с ним: его развития, расширения, комбинирования с другими образами и т.п. В этом он принципиально ограничен, в отличие от письменных объектов.

В книгах и печатных СМИ законченный образ формируется иначе — путем смыслового сочетания букв, слов и предложений, которые сами по себе являются отдельными смысловыми единицами и поэтому допускают рекомбинацию. Буквы образуют слова, а слова выстраиваются в предложения в соответствии с правилами языка, заданным конкретному тексту смыслом. Изменение порядка слов может принципиально

изменить смысл предложения и содержание текста. Аналогичным образом изменение соподчиненности и взаимосвязей предложений влияет на смысл всей книги.

Точно так же в образе один или ряд ключевых элементов могут быть главными, все остальные — соподчиненными. При этом очевидно, что главным компонентом выступают ценности и смыслы, которые отражают систему внутренних взаимосвязей, присущих окружающему миру.

На наш взгляд, на основе видеообразов (аналогичных тем, которые были представлены на Олимпиаде в Сочи) могут быть созданы *новые синергетические образы*, содержащие набор новых смысловых единиц, допускающих множество комбинаций и соподчиненностей. Их комбинирование должно в концентрированном виде отражать все богатство информационного взаимодействия. Сборка смысловых единиц и их комбинирование должны осуществляться на *единой платформе*, которую образуют *ценности и смыслы*.

В какой-то мере процесс создания синергетического образа можно уподобить сборке электронного устройства по схеме. Если у инженера-электронщика правильно подобраны все элементы, то устройство будет работать. Если хотя бы один из элементов отсутствует, то установленное функционирование всей системы окажется под вопросом. По аналогии с этим ценности и смыслы являются электронной платой, на которой в определенном порядке собираются все детали: микропроцессоры (интеллектуальный компонент); провода, реле и переключатели (эмоциональный компонент); рабочий орган, например в виде звуковых колонок, электродвигателей и т.п. (физический компонент) (рис. 3).

Рассмотрим, как могли бы собираться компоненты *синергетического образа*, на примере стихийно возникшей у участников интернет-сети идеи, в которой они добровольно и безвозмездно готовы участвовать:

– формулирование одним из участников сети *смыслов и ценно-*

Рис. 3. Составные части синергетического видеообраза

стей (этическая платформа), к примеру очистить берега Байкала от загрязнений, организовать детский досуг, создать парк и т.п.;

– предложение другим участникам *интеллектуальной* схемы для реализации этого призыва, например вывезти мусор с берегов Байкала, построить детскую площадку;

– *эмоциональные* отклики участников сети, подтверждающие их готовность действовать и тем самым укрепляющие сеть;

– *практическая* реализация.

Информационный импульс достаточной мощности в виде такого синергетического образа может привлечь другие сети, вовлекая в информационное событие все более широкие сегменты информационного поля. В свою очередь, способность импульса к расширению определяется резонансной частотой смыслов и ценностей (этической платформы): чем более она универсальна для индивидов и групп, тем большие объединения людей будут вовлечены.

Этическая платформа синергетического образа

Сборка образа возможна при условии единого понимания ценностей и смыслов его авторами, их единого взгляда на предназначение образа и признание его ценности. Такое согласие является ключевым созидющим началом. При этом каждый соавтор может иметь собственное, дополняющее общее видение мнение, пусть даже отличное от мнений других, со значительной долей эгоизма и субъективизма.

В этой связи слаживание коллектива и формирование группы участников и единомышленников могут проходить три основные стадии:

I. Несовпадение интересов и целей друг друга.

При этом если в наиболее абстрактных, идеализированных понятиях согласие может быть найдено, то в предметных вопросах расхождение, как правило, взаимоисключающее. Так, все согласны, что берег Байкала нужно очистить, но не все одинаково отвечают на вопросы, как и для чего. Первый вопрос является техническим, второй — принципиальным. Иными словами, отличие заключается в видении будущего (т.е. выборе предназначения объекта), которое у каждого свое. Гармонизация видения происходит по шкале, соответствующей градации горизонтов планирования:

- полезное;
- приятное;
- благородное;
- святое.

Соответствующую градацию можно провести и среди благ:

- частное благо — присваивается индивидуально / семейно;
- коллективное благо — присваивается более крупными коллективами (трудовыми, клубными, региональными и др.);
- общественное благо — усваивается данным обществом сообща и, как правило, безвозмездно;
- духовное благо — усваивается человечеством сообща.

Такого рода эволюция проходит несколько этапов:

1. Интересы участников ограничиваются понятиями *полезное* / *приятное*. Соответственно, группа если и складывается, то только для самых краткосрочных мероприятий (разовый вывоз мусора, однократная уборка детского городка и т.п.). Такую группу нельзя назвать значи-

мым генератором устойчивого информационного импульса.

2. Всякое публичное действие в сети получает ту или иную форму отклика и оценивания как членами сети, так и сторонними лицами. Положительно подкрепляются прежде всего те действия, результаты которых являются общими для оцениваемых и оценивающих (здесь имеются в виду именно действия, а не размещение развлекательных постов, которые долгосрочных последствий не влекут). Такое социальное одобрение (даже молчаливое) представляет собой мощный стимул для продолжения публичной деятельности и дальнейшего погружения в нее. Не случайно лидирующие позиции занимают посты из серии «Бери и делай»¹.

3. Как следствие, на лидирующие позиции в рейтингах выдвигаются те авторы, на посты которых отозвалось максимально большое число читателей и зрителей. Таким образом, происходит сдвиг к позиции *приятное / благородное*. Авторы неявно наращивают статус нравственного лидера, мнение которого значимо. Эту тенденцию могут оборвать факты корыстных мотивов (скрытая реклама, подтасовка фактов, работа в интересах определенных экономических и политических групп и т.п.).

4. В результате на первые позиции выдвигаются лица с лучшей репутацией и ценностями, созвучными ценностям наиболее широкого круга

индивидов. При этом чем более универсальна и общечеловечна концепция и ценности данного блогера, тем сильнее отклик. Разумеется, кроме этого, он должен уметь озвучивать и продвигать свои ценности в сознании широких масс. Таким образом, происходит сдвиг к позиции *благородное / святое*.

5. На такую широкую ценностную платформу «приземляются» лица, генерирующие эмоциональную поддержку, разрабатывающие схемы практической реализации, осуществляющие практические действия.

II. *Сглаживание противоречий и гармонизация ценностно-смысловой, эмоциональной, интеллектуальной и физической деятельности участников.*

На данном этапе все участники, несмотря на еще имеющиеся разногласия, все больше образуют собой единой целое: каждый из них проходит путь от понимания до точного *знания и ощущения* направленности и цели всей группы. Это знание рождается вначале из наблюдения, размышления и эмоционального отклика, а затем перерастает в невыразимое состояние причастности и единства.

III. *Единение группы. Рождение информационного импульса, меняющего реальность и гасящего иные, в том числе искусственно вырабатываемые негативные импульсы.*

Созидательная этическая платформа способна привлекать иные группы не только по горизонтали, но и по вертикали (т.е. находящиеся на ином иерархическом уровне). Платформа должна быть именно созидательной, так как ценности и смыслы, построенные только на отрицании и

¹ Топ 50 русскоязычных страниц в Facebook с наибольшей активностью // Инфохаб «Selection». URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/obshchenie-i-znakomstva/sotsialnye-seti/item/501-populyarnye-stranitsy-facebook>.

антагонизме, рассыпаются при столкновении с объектом антагонизма, его изменении или изменении самого носителя антагонизма. Кроме того, отрицание и антагонизм имеют тенденцию усиливаться, внутренне разрушая при этом своих приверженцев.

Синергетический образ, который возникает в результате рассмотренного процесса, должен обладать следующими свойствами:

1. Делимость элементов: физический, эмоциональный, интеллектуальный и ценностно-смысловой элементы должны легко выделяться и самостоятельно выражать действие, предмет или явление, воспроизводя смыслы, эмоции и логические послания.

2. Законченность синергетического образа, построенного из таких элементов: интонационная завершенность, законченный смысл (любовь, добро, истина и др.).

3. Возврат в практику общественных коммуникаций всех инструментов минувших эпох (образ и движения тела человека, жесты, устная речь, пиктограммы и др.).

4. Привлечение в общественную жизнь всего богатства опыта (коллективного или индивидуального).

5. Простота и удобство объединения общественных усилий вокруг общих ценностей и смыслов.

Если такой синергетический образ будет создан, то он окажется устойчивым и мало восприимчивым к внешним воздействиям. Он быстро вытеснит из информационного поля традиционные генераторы информационных импульсов. Синергетический образ сможет взять на себя функцию общественной координации. В результате синергетические

образы могут превратиться в нечто аналогичное современным сериалам, которые можно начать смотреть с любой серии и в любой последовательности. Это означает, что нарождается культура непрерывных *сериалов из образов* (личных, семейных, производственных, государственных и др.), которые перетекают друг в друга. Это приведет к серьезнейшим изменениям всех сфер общества, в том числе сферы познания.

Сердцевина таких позитивных синергетических образов является ценностно-смысловой. Ее можно определить по следующим качествам:

- направлена на долгосрочные социальные интересы;

- переводит фокус внимания на все более крупные группы людей: род, клан, народ, региональная цивилизация, человечество;

- не преследует выгоды одной из групп за счет другой;

- способствует долгосрочному выживанию человечества в целом;

- способствует переплетению деятельности людей, уплотнению ткани горизонтальных связей, а также взаимодополнению усилий друг друга, облегчает сотрудничество друг с другом;

- способствует отречению от текущей выгоды ради увеличения будущей полезности;

- помогает развитию способностей к долгосрочному планированию и разумному размышлению;

- помогает развитию способностей к социальному взаимодействию и гармонизации индивидуальных целей;

- уменьшает животные инстинкты ради долгосрочного выигрыша общества;

– помогает выработке единой общечеловеческой этики;

– увеличивает чувство единства со всем сущим, готовность отдавать в общество больше, чем получать от него, готовность повышать свою полезность для общества, работать на долгосрочные цели;

– способствует миропониманию.

Все указанные критерии исходят из того, что достижение индивидуальных целей возможно только в результате коллективного развития. Таким образом, наблюдается следующая эволюция информационного импульса: информация как имя собственное → информация как знак комплекса (группы предметов) → информация как орудие или средство для выработки абстрактного понятия → информация как образ, являющийся распределенной между членами сети четырехкомпонентной общецивилизационной информацией.

Заключение

Информационные сообщения могут содержать в себе четыре составные части: физическую, эмоциональную, интеллектуальную, ценностно-смысловую. При этом первые три части будут производными от ценностно-смысловой составляющей.

Цивилизация письменности все больше уступает место цивилизации

образа, под которым понимается синергетическое единство четырех смысловых элементов. Связующим для них является единая этика.

Наиболее перспективным инструментом для создания синергетических образов представляется блогосфера, которая обеспечивает эффективный доступ к личному опыту членов сети и имеет яркую эмоциональную окраску. В результате естественного развития блогосферы может появиться совокупность синергетических образов как единый поток видеорядов.

Условием появления синергетических образов служит этический отказ от животных инстинктов ради долгосрочного выигрыша всей группы. Получившееся в итоге единое общественное целое обладает свойствами полноценного организма. Каждый член коллектива берет на себя часть функций, становясь специализированным органом этого организма и полагаясь на другие органы в обеспечении своих потребностей.

На наш взгляд, именно появление синергетических образов потенциально может устранить встроенный в современные СМИ порок — усиление негативно-разрушительных колебаний информационного поля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А.П. Информационное импульсно-волновое взаимодействие СМИ и общества / А.П. Суходолов, И.В. Анохов, В.А. Маренко // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 5–19. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).5-19.
2. Латов Ю.В. Что находится «по ту сторону материального производства»? Марксистские корни и институциональные ветви постиндустриальных теорий / Ю.В. Латов // Историко-экономические исследования. — 2017. — Т. 18, № 1. — С. 7–29. — DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(1).7-29.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн ; пер. И.О. Тюриной. — М. : Мир, 2005. — 495 с.

4. Тагаров Б.Ж. Особенности информационного неравенства в современной экономике / Б.Ж. Тагаров, Ж.З. Тагаров // Креативная экономика. — 2018. — Т. 12, № 5. — С. 543–554. — DOI: 10.18334/ce.12.5.39106.
5. Хлебович Д.И. Трансформация каналов коммуникации университета на Евразийском пространстве: массовость или уникальность [Электронный ресурс] / Д.И. Хлебович // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).4. — Режим доступа: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=22361>.
6. Балашова М.А. О содержании понятия «информация» и природе информационного взаимодействия / М.А. Балашова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 4 (90). — С. 16–22.
7. Баранов А.М. Информационная экономика: историко-методологические основания / А.М. Баранов // Историко-экономические исследования. — 2016. — Т. 17, № 2. — С. 297–318. — DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(2).297-318.
8. Бычкова А.М. Проблемы использования антинаркотического потенциала СМИ в современных условиях / А.М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 324–339. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).324-339.
9. Шкондин М.В. Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности / М.В. Шкондин // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 175–182. — DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).175-182.
10. Якимова Е.М. Совершенствование системы государственного контроля в Российской Федерации / Е.М. Якимова // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2013. — № 1 (22). — С. 53–58.
11. McLuhan E. The Genesis of Laws of Media / E. McLuhan // The Antigonish Review. — 1988. — Vol. 5, no. 74. — P. 201–202.
12. Выготский Л.С. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия. — М. : Педагогика-Пресс, 1993. — 224 с.
13. Муzychuk Т.Л. Интонация как объект лингвистического анализа / Т.Л. Муzychuk // Русское слово в мировой культуре : X конгр. междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит. — СПб., 2003. — С. 57–64.
14. Муzychuk Т.Л. Невербальный речевой дискурс / Т.Л. Муzychuk. — М. : РУДН, 2010. — 318 с.

REFERENCES

1. Sukhodolov A.P., Anokhov I.V., Marenko V.A. Information Impulse-Wave Interaction between the Media and Society. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 5–19. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).5-19. (In Russian).
2. Latov Yu.V. What is on the other Side of Material Production? Marxist Roots and Institutional Branches of Post-Industrial Theories. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2017, vol. 18, no. 1, pp. 7–29. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(1).7-29. (In Russian).
3. McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy*. University of Toronto Press, 1962. 293 p. (Russ. ed.: Maklyuen M. *Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego*. Moscow, Mir Publ., 2005. 495 p.).
4. Tagarov B.Zh., Tagarov Zh.Z. Specific Features of an Information Inequality in a Modern Economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 543–554. DOI: 10.18334/ce.12.5.39106. (In Russian).
5. Khlebovich D.I. University Communication Channels Transformation in Eurasian Area: Mass Approach or Originality. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4. DOI: 10.17150/24116262.2018.9(4).4. Available at: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=22361>. (In Russian).
6. Balashova M.A. On the Content of the Notion «Information» and Nature of Information Interaction. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 4 (90), pp. 16–22. (In Russian).

7. Baranov A.M. Information Economy: Historical and Methodological Foundations. *Istoriiko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2016, vol. 17, no. 2, pp. 297–318. DOI: 10.17150/2308-2588.2016.17(2).297-318. (In Russian).
8. Bychkova A.M. The Problems of Using Anti-Drug Potential of Mass Media in Modern Conditions. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 324–339. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).324-339. (In Russian).
9. Shkondin M.V. Journalism as an Intelligent System: Integrity Aspects. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 175–182. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).175-182. (In Russian).
10. Yakimova E.M. Improvement of the State Control System in the Russian Federation. *Vestnik Evraziiskoi akademii administrativnykh nauk = Herald of the Eurasian Academy of Administrative Sciences*, 2013, no. 1 (22), pp. 53–58. (In Russian).
11. McLuhan E. The Genesis of Laws of Media. *The Antigonish Review*, 1988, vol. 5, no. 74, pp. 201–202.
12. Vygotskii L.S., Luriya A.R. *Etyudy po istorii povedeniya: Obez'yana. Primitiv. Rebenok* [Studies on the History Behavior: Ape, Primitive, and Child]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993. 224 p.
13. Muzychuk T.L. Intonation as an Object of Linguistic Analysis. *Russkoe slovo v mirovoi kul'ture. X kongress mezhdunarodnoi assotsiatsii prepodavatelei russkogo yazyka i literatury* [The Russian Word in World Culture. X International Association of Teachers of Russian Language and Literature]. Saint Petersburg, 2003, pp. 57–64. (In Russian).
14. Muzychuk T.L. *Neverbal'nyi rechevoi diskurs* [Nonverbal Discourse]. Moscow, People's Friendship University of Russia Publ., 2010. 318 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Суходолов А.П. Ценности и смыслы как основа СМИ. Потенциал блогосферы в создании новых информационных импульсов / А.П. Суходолов, И.В. Анохов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 3. — С. 469–484. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).469-484.

FOR CITATION

Sukhodolov A.P., Anokhov I.V. Values and Meanings as a Basis of Mass Media. The Blogosphere Potential in Creation of New Information Impulses. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 469–484. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).469-484. (In Russian).